

УДК 82.091

ДЖ. МАКДОНАЛЬД И НОВАЛИС: ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ

© 2014 г.

А.И. Самсонова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

trina_des@mail.ru

Поступила в редакцию 27.09.2013

Анализируется влияние философии Новалиса на концепцию смерти в романах Дж. Макдональда «Фантастес» и «Лилит». Рассматриваются различные аспекты философского понимания смерти в произведениях двух писателей.

Ключевые слова: смерть, философия, мистицизм, пиетизм, трансценденция.

В творчестве шотландского писателя Джорджа Макдональда (George MacDonald, 1824–1905) получила глубокое философское осмысление тема смерти. Значительное влияние на мировоззрение и художественный мир писателя оказали произведения ранних немецких романтиков, в особенности Новалиса (Фридриха фон Гарденберга). Дж. Макдональд восхищался творчеством Новалиса, перевёл его «Гимны к ночи», цитировал слова немецкого писателя в своих произведениях, а также развивал его идеи, в частности, философскую концепцию смерти.

Новалис называет свою философию магическим идеализмом. Он строит её на базе философии И.Г. Фихте, Я. Бёме и христианского учения пиетизма. Пиетизм – это движение внутри лютеранства, характеризующееся приданием особой значимости личному благочестию и противопоставлением «религии сердца» ортодоксальным христианским догматам. Субъективный идеализм И.Г. Фихте, натурфилософский мистицизм Я. Бёме, христианский пиетизм оказали серьёзное влияние на мировоззрение Новалиса, сформировали интерес писателя к метафизической сфере бытия, тайне божественного мироустройства. Также важным событием в жизни Новалиса стала гибель его юной невесты Софии фон Кюн, с чем несомненно связано формирование своеобразной поэтики смерти. В концепции Новалиса смерть осознаётся как «некая «трансценденция», переход из одного состояния в другое – не распад, но новое «собрание» себя уже в ином, преображённом облике» [1, с. 138].

Под влиянием философии Новалиса складывается особая концепция смерти у Дж. Макдональда, которая наиболее ярко реализуется в его романах «Фантастес» (Phantastes, 1858) и «Ли-

лит» (Lilith, 1895). Многие исследователи отмечают глубокую разработку темы смерти в указанных произведениях. Например, С. Прикетт характеризует «Лилит» как «Todsroman» («death romance») [2, с. 200], то есть роман смерти (по аналогии с Bildungsroman – романом воспитания).

В исследуемых романах Дж. Макдональда главные герои попадают в другой мир, где проходят череду испытаний, способствующих их духовному взрослению. Сходство иного мира с загробным достигается за счёт обращения к греческой мифологии в «Фантастес» и к христианской мифологии в «Лилит».

Смерть в концепции Дж. Макдональда можно условно разделить на «абсолютную» и «относительную». В указанных романах появляется образ Тени как абсолютизация смерти в значении существования без жизни. Так, в романе «Фантастес» главный герой Анодос замечает: «На том месте, где только что покоилась тень, всё было иначе: поблёкшая, увядшая трава, почерневшие и съжившиеся цветы были безнадежно мертвы, и уже никакая сила не могла воскресить их» [3, с. 68]. В романе «Лилит» Царь теней – аллюзия на Люцифера. Главный герой Вейн так описывает свои впечатления от встречи с ним: «К Лилит подступило жуткое Ничто, Пустота, Отрицание всего сущего... На одно убийственное мгновение я очутился наедине с всепоглощающей, абсолютной Смертью» [4, с. 253]. «Это была неумирающая Смерть – проклятье жизни, лишённой жизни, но продолжающей существовать» [4, с. 255]. Под влиянием Царя теней Лилит становится «обиталищем непреходящей смерти» [4, с. 256]. Но, согласно христианскому мировоззрению Дж. Макдональда, все раскаявшиеся могут обрести спасение, и Мара пророчит Лилит: «Ты дей-

ствительно умрёшь, но совсем не так, как ты думаешь. Ты умрёшь из смерти в жизнь» [4, с. 257].

Смерть, о которой говорит Мара, можно назвать «относительной» – это переходное состояние между псевдожизнью и истинной жизнью. Так, Новалис во фрагментах «Цветочная пыльца» пишет: «Жизнь происходит ради смерти. Смерть есть одновременно окончание и начало» [5, с. 128]. В романе Дж. Макдональда «Лилит» есть особый топос – Обитель смерти («House of death» [6]) – усыпальница для всех, кто должен уснуть, то есть умереть, чтобы проснуться к новой, истинной жизни. Перед смертью-сном хозяева предлагают гостям хлеб и вино, то есть фактически причастие. Адам говорит проснувшемуся Вейну: «Вы умерли в жизнь и уже не умрёте вовек» [4, с. 297]. Как этап метаморфозы смерть расценивается и в животном мире: черви, умирая, превращаются в бабочек.

В романе «Фантастес» «относительная» смерть концептуализируется этически: это этап духовной метаморфозы, самосовершенствования. Анодос претерпевает несколько духовных смертей: «Словно бледный дух, исходящий из мёртвого тела, из моей прошлой, безгласной и раздавленной самости появилось новое «я». Конечно, ему тоже придётся умереть, быть погребённым, а потом взлететь из своей могилы на крыльях нового рождения – но пока всё это еще впереди» [3, с. 189].

«Относительная» смерть воспринимается как радостное событие. Известно, что и Новалис, и Дж. Макдональд неоднократно говорили о желании собственной смерти. В исследуемых романах Дж. Макдональда герои постепенно приходят к праздничному восприятию смерти. В романе «Фантастес» Анодос говорит о своей смерти: «Я и помыслить не мог, что бывает такое блаженство» [3, с. 205]. В романе «Лилит» Вейн, готовясь умереть, описывает свои ощущения: «Меня переполняло такое несказанное блаженство, какое не снилось ни одному жениху накануне свадьбы» [4, с. 283].

В пиетизме смерть концептуализируется как мистическое соединение невесты с небесным женихом, то есть человеческой души с Христом. Вместо страха смерти пиетист испытывает радость, предвкушает блаженство брачной ночи. Новалис трансформирует идею мистической свадьбы следующим образом: для него смерть – это долгожданное воссоединение с умершей возлюбленной. Он записывает в дневнике: «Слияние с возлюбленной, которая за-

ключена в смертные оковы, – это свадьба, дающая нам спутника в ночи. В смерти любовь слаще всего; для возлюбленных смерть является брачной ночью – таинственной сладчайшей мистерией» [1, с. 140].

Представление о смерти как о мистическом таинстве свадьбы нашло отражение и в концепции Дж. Макдональда. В романе «Фантастес» читаем: «Однажды всякая истинная любовь увидит свой образ в глазах возлюбленного и возрадуется в смирении, и возможно это лишь в чертогах величавой Смерти» [3, с. 207]. В романе «Лилит» Вейн соединяется с возлюбленной только после смерти.

В поэтическом цикле «Гимны к ночи» Новалис осмысляет смерть как окончание земного странствия, возвращение «домой» к «отцу», то есть Богу: «Скитальцев дома ждет отец» [5, с. 66]. Для христианина Дж. Макдональда смерть – это тоже возвращение домой, к Богу. В романе «Фантастес» старуха поёт Анодосу:

Вот так же, бледный и немой,
Сойдёшь ты в смерти тень.
Но ждёт тебя не мрак глухой,
А светлый, новый день.
Проснёшься ты среди лиц родных,
В объятьях любящих, живых. [3, с. 162]

В романе «Лилит» Вейн, умерев и проснувшись в истинной жизни, идёт с возлюбленной «домой, к своему Отцу» [4, с. 304]. В каждом из исследуемых романов приводятся строки одной и той же песни, которую слушают главные герои:

Много дорог и пристанищ, но
Один долгожданный дом.
И может весь мир к нему прийти
И радость в нём обрести. [3, с. 188; 4, с. 284]

Дж. Макдональд использует приём автоцитации, чтобы акцентировать свою мысль: каждый человек имеет свой путь, но все люди, весь мир может найти дорогу к Богу.

Таким образом, концепция смерти в романах Дж. Макдональда «Фантастес» и «Лилит» сформировалась под влиянием философии Новалиса. Шотландский писатель творчески развивает представление о смерти как о трансценденции, таинственном переходе с одной ступени духовного развития на другую, от земного существования к новой, истинной жизни. Согласно Новалису и Дж. Макдональду, смерть – это долгожданное воссоединение с любимыми и радостное возвращение «домой», к Богу, где начинается вечное истинное бытие человека как целостной личности и мира как идеальной реальности.

Список литературы

1. Лагутина И.Н. Философия смерти и «художественное учение о бессмертии» в раннем немецком романтизме: Новалис «Гимны к ночи» // Жизнь и смерть в литературе романтизма. Оппозиция или единство? М., 2010. С. 136–147.

2. Prickett S. *Victorian Fantasy*. Waco: Baylor University Press, 2005. 288 p.

3. Макдональд Дж. *Фантастес*. Н. Новгород: Агапе, 2005. 240 с.

4. Макдональд Дж. *Лилит*. Н. Новгород: Агапе, 2004. 320 с.

5. Новалис. *Гимны к ночи: сборник*. М.: Энигма, 1996. 192 с.

6. MacDonald G. *Lilith*. Grand Rapids, MI: Eerdmans Pub Co, 1981. 252 p.

7. MacDonald G. *Phantastes*. Grand Rapids, MI: Eerdmans Pub Co, 1981. 185 p.

G. MACDONALD AND NOVALIS: PHILOSOPHY OF DEATH*A.I. Samsonova*

The paper examines the influence of Novalis' philosophy on the concept of death in the novels «Phantastes» and «Lilith» by G. MacDonald, considers different aspects of the philosophic idea of death in both writers' works.

Keywords: death, philosophy, mysticism, pietism, transcendence.

References

1. Lagutina I.N. *Filosofija smerti i «hudozhestvennoe uchenie o bessmertii» v rannem nemeckom romantizme: Novalis «Gimny k nochi» // Zhizn' i smert' v literature romantizma. Opozicija ili edinstvo?* M., 2010. S. 136–147.

2. Prickett S. *Victorian Fantasy*. Waco: Baylor University Press, 2005. 288 p.

3. Makdonal'd Dzh. *Fantastes*. N. Novgorod: Agape, 2005. 240 s.

4. Makdonal'd Dzh. *Lilit*. N. Novgorod: Agape, 2004. 320 s.

5. Novalis. *Gimny k nochi: sbornik*. M.: Jenigma, 1996. 192 s.

6. MacDonald G. *Lilith*. Grand Rapids, MI: Eerdmans Pub Co, 1981. 252 p.

7. MacDonald G. *Phantastes*. Grand Rapids, MI: Eerdmans Pub Co, 1981. 185 p.